

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

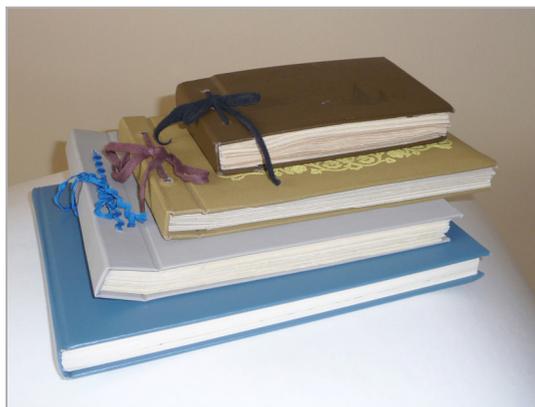
Альбомы И.М. Ульянова представляют собой, с моей точки зрения, явление уникальное. Это, скорее, рукописные книги с цветными рисунками, выполненные на плотной ватманской бумаге, в основном фломастером, но иногда цветным карандашом или шариковой ручкой. Сам Иван Матвеевич определял этот вид творчества как «альбом-книга».

Мне известно пять таких «альбомов-книг», но возможно их было гораздо больше. Каждый делался вручную, каждый индивидуален и неповторим. По своему содержанию все они являются кратким пересказом «Страны Помории», написанной в 1983-84 годах, но их нельзя назвать просто иллюстрациями к ней, это независимые и самостоятельные произведения. Несмотря на общую тематику, они никогда в точности не повторяют друг друга – варьируется текст, меняются цитаты, в рисунках появляются новые детали и нюансы. Интересно сравнивать одинаковые картинки из разных альбомов – напоминает рисунки-загадки из детских журналов «найди десять отличий».

Делал альбомы-книги Иван Матвеевич для себя, для детей, в подарок односельчанам. К своей работе относился трепетно и серьезно, с большим старанием и любовью. Карандашом набрасывал эскиз, обводил фломастером, закрашивал цветом. По линейке, аккуратно подписывал текст. Самые первые альбомчики, маленькие и трогательные, помимо рисунков включающие фотографии, выполнены совсем неумелой рукой, никогда не державшей карандаша. Но всё тверже и увереннее становится рука, всё больше формат. Количество листов в поздних альбомах (уже без фотографий) доходило до 60 (это с оборотом 120 страниц!).

Рассматривая альбомы, поражаешься энтузиазму, терпению, неутомимости автора, и тому колоссальному труду, который в них вложен – ведь в те времена не было еще широкодоступной копирующей техники, позволяющей легко размножить материал, и каждый повторяющийся рисунок и текст выполнялся заново вручную. Каждое слово, каждая буква снова и снова, раз за разом выводились фломастером. Как велика была в нем любовь к родному Поморью, как поддерживала и вдохновляла! Может быть, именно поэтому альбомы эти так приятно держать в руках – от них исходит реально осязаемое тепло, тепло руки, когда-то их сделавшей, и тепло души, в них вложенной. Тепло, которое, к сожалению, не в силах передать фотографии. Четыре альбома И.М. Ульянова хранятся в моем домашнем архиве. После выхода в свет этой книги я намерена передать их в ближайший к Унежме краеведческий музей, чтобы их тепло мог почувствовать каждый.

Я очень люблю альбомы Ульянова, они как песни о Поморье. Объем и себестоимость данного издания не позволяет включить их все, тем более в цвете. Но не могу удержаться, чтобы не поместить хотя бы один, пусть в сильно уменьшенном и черно-белом виде.

**Варианты рисунков и текста в разных альбомах:
(«найди десять отличий»)**

Зарождение морских рыбных промыслов на Мурмане относится ко второй четверти XVI века, когда здесь стали строить промысловые станы русских поморов-избы, погреба.

Промысловый стан на Мурмане

Зарождение морских рыбных промыслов на Мурмане относится ко второй четверти XVI века, когда здесь стали строить промысловые станы рыбаки с побережья Белого моря.

В пути на Мурманские промыслы.

На
Мурман
на лов
трески

В середине XVI века рыбаки-поморы стали уходить на мурманские промыслы к весенней путине, не дожидаясь открытия навигации на Белом море, ранней весной вухопутьем, через Карелию и Коль-

ДЕРЕВУШКА СРЕДИ ТРЕХ СКАЛ

по книге Г. Гунн, «Олега впадает в Белое море»

Смотришь с вершины самой высокой унжемской баряки, и видишь, то гуси летят, то утки. Слянешь вправо на Сосновом Наволоке у избушки дымится костер — там живут рыбаки. Влево, за лесом в дымке видна голубая, как мираж, Святая гора — там Ньюча. А внизу между баряками, стоят избушки среди зеленого луга, в этом удивительном по красоте зачарованном месте.

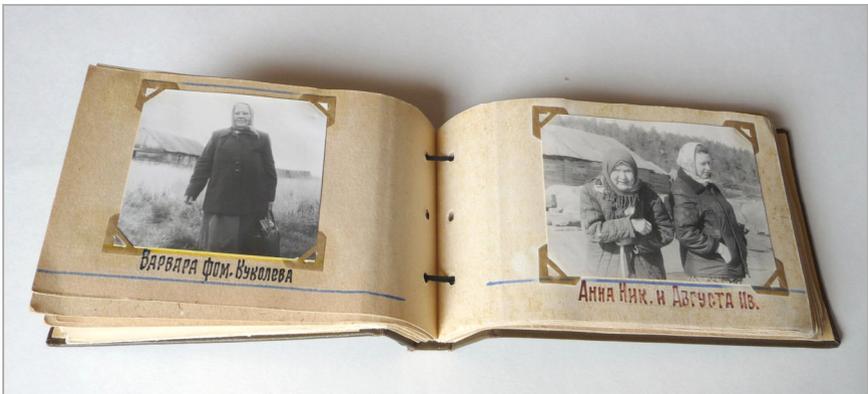
ДЕРЕВУШКА Смотришь с вершины са-
среди трех скал мой высокой унжемской
баряки и видишь, то гуси
летят, то утки. Слянешь вправо, на Сосновом
наволоке у избушки дымится костер — там
живут рыбаки. Влево, за лесом в дымке вид-
на голубая, как мираж, Святая гора — там Нью-
ча. А внизу между баряками, стоят избу-
шки среди зеленого луга, в этом удивитель-
ном по красоте зачарованном месте.

Альбом № 1

Этот маленький альбомчик был, очевидно, самым первым. Размер его 19 x 11.5 см, объем 52 листа. Он сочетает в себе текст, рисунки и фотографии, снятые в Унежме в разные годы и запечатлевшие для нас не только членов семьи Ивана Матвеевича, но и постоянных жителей деревни, тогда еще обитаемой, а также ее жилые дома и хозяйственные постройки, многие из которых остались жить только на фотографиях.

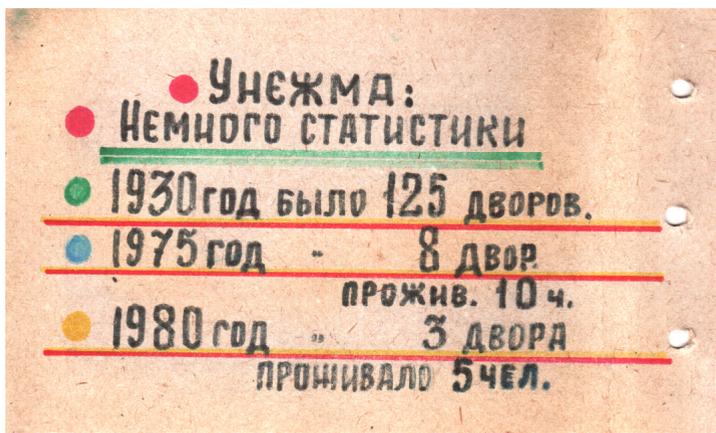

Альбом № 2

Родной «брат-близнец» предыдущего альбома, идентичный по размеру, но сделанный гораздо позднее, в 1989 году. Включает 37 листов. Он был подарен Иваном Матвеевичем старейшей жительнице деревни, Ольге Григорьевне Куколевой. После ее смерти альбом был найден в пустом доме одним из жителей поселка Унежда на железной дороге, у которого теперь и хранится.

Несмотря на общий размер и тематику, альбомы-близнецы № 1 и № 2 существенно различаются между собой и текстом, и рисунками, и фотографиями.

**ПОСЛЕ УДАЧНОЙ РЫБАЛКИ.
ПОГОВОРИМ С ТОБОЮ, МАРЬЯ!**

В описании жизни
первых монахов Соловецкого монастыря содер-
жится немало сведений
о развитии Поморья в XVI.
В то время на побере-
жье Белого моря уже существовали рус-
ские селення Унежмя, Сума, Шуя.

В полуверсте от церкви на высокой
каменной горе, под названием „Вяраки“,
находится деревянная часовня во имя
Николая Чудотворца, поставленная в
1823 году Никоном Ахилловым.

Альбом № 3

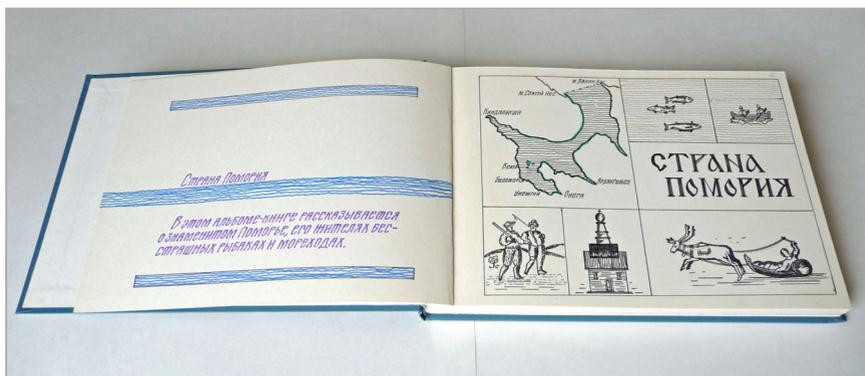
25.5 x 17 см,
16 листов,
без даты.

Альбом № 4

29 x 20 см,
64 листа,
твёрдый книжный
переплет.
1990 г.

Альбом № 5

25 x 22 см, 61 лист, 1988 г.

Далее приведен полностью.